

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (Е.О. Опарина, М.Б. Раренко)	5
Глава I. Языковая ситуация в первые десятилетия XXI в. (Е.О. Опарина, М.Б. Раренко)	9
Глава II. Английский язык в российском социуме и российском сегменте Интернета: наблюдения первой четверти XXI в. (А.Б. Бушев).....	32
Глава III. Мультикультурный мегаполис современности (Е.А. Казак)	63
Глава IV. Китайский язык как один из коммуникативно мощных языков XXI в.: тенденции и перспективы лексического состава путунхуа (Е.А. Красикова).....	71
Глава V. Французский язык на территории Северной Америки: исторический, социокультурный и функциональный аспекты (Е.О. Опарина).....	90
Глава VI. Новокаледонский вариант французского языка: предпосылки возникновения и исследовательские перспективы (С.С. Галактионов)	112
Глава VII. Немецкий язык в языковом капитале Намибии (Э.Б. Яковлева)	129
Глава VIII. Англицизмы и псевдоанглицизмы в итальянском языке в XXI в. (А.И. Назаренко)	138

Глава IX. Испанский язык в Мексике (В.М. Шахназарян).....	155
Глава X. Португальский язык в Латинской Америке (Р.И. Проклов).....	173
Глава XI. Венгерский язык в Венгрии и за ее пределами (И.Е. Коптелова)	192
Заключение	219
Сведения об авторах	221

ВВЕДЕНИЕ

Целью настоящей коллективной монографии было проанализировать сложившуюся языковую ситуацию в мире в первой четверти XXI в. Происходившие на протяжении XX в., особенно во второй его половине, драматичные события, затронувшие разные сферы жизни общества, – политические, экономическое, социальные, культурные, привели к усилившимся миграционным процессам, последствия которых мы наблюдаем и сегодня. Вместе с носителями миграции подвергались естественные языки, которые покидали свои автохтонные территории и вследствие этого подвергались воздействию других языков, одновременно оказывая на них влияние.

Некогда коммуникативно мощные языки, из европейских это в первую очередь французский и немецкий, постепенно утрачивали былое значение в разных коммуникативных сферах, в то время как другие, например китайский, напротив, повышали свой статус в немалой степени благодаря упрочению позиций страны в мире.

В монографии рассматриваются судьбы естественных языков, преимущественно европейских, как на исконных территориях, так и за их пределами.

Монографию открывает глава «Языковая ситуация в первые десятилетия XXI в.» (Е.О. Опарина, М.Б. Раренко), в которой обосновывается подход к описанию языковой ситуации в современном мире, очерчен круг вопросов, которые, как мы полагаем, должен быть освещен в первую очередь в связи с заявленной проблематикой, а также описывается объем терминов, которыми мы будем оперировать.

В главе «Английский язык в российском социуме и российском сегменте Интернета: наблюдения первой четверти XXI в.» (А.Б. Бушев) показывается, как английский язык проникает в разные речевые сферы, в разные дискурсы современного российского общества. При этом сферой наибольшего проникновения англи-

цизов в русский язык признается попкультура во всех ее проявлениях, медиа, рекламный дискурс. Отмечается, что объективная картина использования английского языка и его элементов в речевой практике носителей русского языка позволяет говорить о влиянии всех языковых уровней. Подчеркивается, что такое интерферентное влияние проявляется в обильной варваризации русского языка и макароническом дискурсе.

В главе «Мультикультурный мегаполис современности» (Е.А. Казак), написанной на материале языка Лондона, подчеркивается, что в современных крупных городах каждая этническая группа обладает характерными языковыми чертами. Данные группы незамкнуты, однако они сохраняют свою индивидуальность. В Лондоне в рамках контакта множества этнических групп между собой и с коренным населением возник особый социолект – MLE, объединивший в себе целый ряд черт новых «лектов», специфика которых проявляется прежде всего в лексике и формах общения.

В главе «Китайский язык как один из коммуникативно мощных языков XXI в.: тенденции и перспективы лексического состава путунхуа» (Е.А. Красикова) рассмотрено развитие языковой политики и языкового планирования в Китае за последние десятилетия. Описаны стратегии национального языкового планирования, цель которых способствовать интернационализации китайского языка и отстоять функциональный плюрализм путунхуа на территории Китая. Обзор изученных источников позволяет сделать вывод о том, что Китай в XXI в. планирует использовать китайский язык в качестве *lingua franca*, что определит его статус в будущем.

В главе «Французский язык на территории Северной Америки: исторический, социокультурный и функциональный аспекты» (Е.О. Опарина) отмечается, что французский язык в Квебеке не является однородным с точки зрения функциональных вариантов. Наиболее стандартизованный вариант, канадский французский, является одним из двух официальных языков страны, он применяется как в Квебеке, так и в других провинциях, в административной, политической и деловой сферах, используется также в области интеллектуальной коммуникации и в *mass media*. По своим структурным характеристикам этот язык близок к современному французскому стандарту. Другой вариант, *Le québécois*, обслуживает сферу повседневного общения. Он также применяется в области культуры: в драматургии и кино, в народной поэзии. В неофициальных ситуациях коммуникации образованные квебекцы говорят на разговорно-фамильярной разновидности квебекского. Повседневный же язык

большинства населения – просторечие (*français populaire québécois*). Наконец, жуаль, появившийся во второй половине XX в., с 1970-х годов употребляется городской молодежью как разновидность сленга. Это язык также применяется в неформальной коммуникации в семейной, дружеской и профессиональной среде.

В главе «Новокаледонский вариант французского языка: предпосылки возникновения и исследовательские перспективы» (С.С. Галактионов) новокаледонский французский описывается как претендующий на роль одного из полноценных вариантов французского языка. Отмечается, что он входит в пантеон островных вариантов французского (среди которых таитянский французский, уоллийский французский, реюньонский французский и т.д.) и ввиду малого количества исследований представляется крайне перспективным для дальнейшего изучения.

В главе «Немецкий язык в языковом капитале Намибии» (Э.Б. Яковлева) освещается нынешний статус немецкого языка в богатом языковом ландшафте Намибии, некогда бывшей колонии Германии. Не являясь более официальным языком и *lingua franca*, немецкий язык тем не менее используется 32% населения страны и имеет устойчивый статус среди бытующих на этой территории языков. Он также играет заметную роль в образовательной политике государства. Как и всякий язык, находящийся за пределами автохтонных территорий, немецкий язык Намибии подвержен влиянию других бытующих в этой стране языков. Примеры, приведенные автором, иллюстрируют отличия намибийского варианта немецкого языка от германского стандарта, которые в значительной степени объясняются влиянием языка африкаанс.

В главе «Англицизмы и псевдоанглицизмы в итальянском языке в XXI в.» (А.И. Назаренко) отмечается, что к концу 2021 г. многие новые явления постепенно стали получать в итальянских СМИ названия на итальянском, что сделало их понятными большинству итальянцев. Англицизмы и псевдоанглицизмы заменяются сложными словами, образованными аналитическим способом (например, *il punto tamponi* вместо *il drive-through*). Отмечается, что такая тенденция способствует усилению аналитизма в итальянском языке.

В главе «Испанский язык в Мексике» (В.М. Шахназарян) исследуются территориальные нормы разговорной речи у жителей мексиканского штата Кинтана-Роо. Отмечается, что предпосылками их формирования и развития являются экстралингвистические факторы (исторический, социально-экономический, этнический и

территориальный). Ситуация тесного языкового и культурного контакта испанского языка с языком майя послужила первоисточником развития полиморфизма исследуемого диалекта.

В главе «Португальский язык в Латинской Америке» (Р.И. Проклов) отмечается, что основные отличительные особенности бразильского варианта португальского языка, которые впоследствии стали частью его кодифицированной нормы, были заложены в процессе колонизации Бразилии. Основное влияние на процесс формирования бразильского варианта португальского языка оказали местные и африканские языки, что прежде всего обуславливает его отличия от других региональных вариантов. На протяжении своего развития на территории Бразилии португальский язык пережил значительное количество изменений. Языковая ситуация постоянно менялась под влиянием исторических и политических событий, от первых этапов колонизации, когда формировалось особое койне, и до серьезных волн иммиграции, которые привели к появлению неестественного двуязычия в ряде регионов, когда португальский и местные языки теряли свою значимость в пользу других языков. В настоящее время на территории Бразилии преобладает бразильский вариант португальского языка, количество местных языков существенно сократилось, многие находятся на грани исчезновения. Кроме того, португальский язык оказал существенное влияние на приграничные территории соседних стран, где сформировался не только своего рода промежуточный говор, но и самобытная языковая идентичность, ядром которой он является.

В главе «Венгерский язык в Венгрии и за ее пределами» (И.Е. Коптелова) дается краткий обзор особенностей венгерского языка, связанных с его своеобразной историей, а также причин возникновения крупных этнических общин венгров за пределами страны по окончании Первой мировой войны. Вынужденный развиваться в течение 100 лет как язык этнических меньшинств венгерский язык стал приобретать черты, которые отсутствуют в языке, используемом на территории Венгрии.

Список литературы приводится после каждой главы.

В заключение делается вывод о сложной языковой ситуации, сложившейся в первые десятилетия XXI в.

В раздел «Сведения об авторах» помещена информация об авторах, принявших участие в работе над настоящей монографией.

Е.О. Опарина, М.Б. Паренко

ГЛАВА I. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI В.

Е.О. Опарина, М.Б. Раренко

В настоящее время, согласно официальным данным, на нашей планете проживают 8,06 млрд человек [URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/population>], говорящих приблизительно на 6 700 языках, из которых около 40% оказались под угрозой исчезновения [Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3917586>]. Частично такое положение связывают с процессами глобализации и интернационализации. Некоторые ученые выдвигают пессимистичные прогнозы: как предполагается, в ближайшем будущем исчезнут от 25% до 90% ныне существующих языков, большинство из которых – бесписьменные и неописанные. В 2009 г., согласно данным ЮНЕСКО, только на территории России 136 языков находились под угрозой исчезновения [<https://ifiyak.sfu-kras.ru/news/21-fevralya-mezhdunarodnyy-den-rodnogo-yazyka-0/#:~:text=%D0%92%202009%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%AE%D0%9D%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B0,%D0%B8%20%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B>]. Можно предположить, что спустя 15 лет их количество увеличилось.

Языковое многообразие является частью культурного фонда человечества и подлежит защите и сохранению. Языковое многообразие – необходимое условие для обеспечения диалога между носителями разных языков и культур без нанесения ущерба друг другу. И хотя исчезающее языковое разнообразие стало объектом

научных дискуссий в середине XX в., проблема доминирования одних языков над другими не нова: она уходит в глубь веков и даже тысячелетий. Еще во времена Римской империи подавлялась языковая и культурная идентичность малых этносов, что приводило к вымиранию их языков.

Мировое сообщество признает проблему исчезновения языков как одну из актуальных сегодня, и в целях стимулирования и поддержания языкового разнообразия решением 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 1999 г. было провозглашено празднование Международного дня родного языка, который отмечается с 2000 г. ежегодно 21 февраля. Данный праздник направлен на привлечение внимания к проблемам языкового разнообразия и продвижения мультилингвизма.

В первые десятилетия XXI в. языковая ситуация в мире, будучи сложным социальным феноменом, характеризуется динамичностью и постоянно находится в движении, претерпевая значительные изменения.

Наиболее актуальные и перспективные направления развития языковой ситуации в XXI в. Определение понятий

Прежде чем приступить к описанию современной языковой ситуации, необходимо признать ее многогранность и сложность, поэтому и рассматривать ее следует с разных точек зрения. Обозначим, на наш взгляд, основные и наиболее актуальные направления ее исследования. К ним относятся: деление языков на коммуникативно мощные и коммуникативно слабые; перспективы и развития; вопросы языкового доминирования; судьба английского языка как глобального; судьбы миноритарных языков; судьбы коммуникативно сильных языков на автохтонных территориях и за их пределами; судьба языков, не имеющих на сегодняшний день признанного статуса.

Определим объем понятий: «язык межнационального общения», «международный язык», «мировой язык», «глобальный язык», «мажоритарный язык», «миноритарный язык», «коммуникативно мощный язык», «коммуникативно слабый язык».

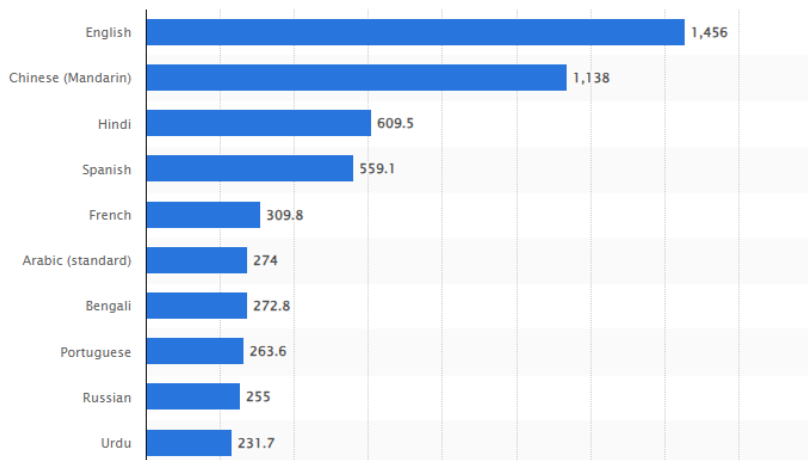
Предполагается, что, став широко употребляемыми, термины «язык межнационального общения», «международный язык», «мировой язык», «глобальный язык» понятны всем. Тем не менее

довольно часто они подменяют друг друга, становясь причиной недопонимания. В то же самое время в «Словаре социолингвистических терминов» каждое из них разъяснено. Так, «язык межнационального общения» – это «язык, обеспечивающий языковые контакты между всеми народами в пределах государства» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 256], иначе говоря – «внутригосударственный» язык. Таким, например, выступает британский вариант английского языка для граждан Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, при том что в разных частях страны помимо данного языка используются другие, среди которых шотландский английский, скотс, гэльский, мэнский, валлийский, ирландский и др.

Согласно наблюдениям И.И. Валуйцевой и Г.Т. Хухуни, понятия «международный язык» и «мировой язык» – «пересекающиеся». «Международный язык» определяется как «язык, который используется как средство общения между разными государствами» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 114], в то время как «мировой язык» – «язык, использующийся во всех коммуникативных сферах, в том числе и в официальных, и неофициальных сферах международного общения» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 129–130]. Признавая за языком статус международного, исследователи обращают внимание на его распространенность, т.е. число людей, владеющих языком. К международным языкам сегодня относят шесть: английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки. Эти же языки признаны мировыми, однако в этом случае подчеркивается их правовой статус – языки используются в сферах международного общения. В современном мире «глобальным языком» практически официально признается английский. Этот язык выполняет одновременно все три функции, перечисленные выше, а число говорящих на нем (как на родном, так и на втором родном, а также как на иностранном) превысило в 2023 г. число говорящих на китайском. Согласно информации, предоставленной сайтом statista.com, в 2023 г. во всем мире число говорящих на английском языке (как родном – первом или втором) составило приблизительно 1,5 млрд человек (говорящих на китайском языке – около 1,1 млрд человек) [<https://inbusiness.kz/ru/news/anglijskij-stal-samym-rasprostranennym-yazykom-v-mire-v-2023-godu>].

Таблица 1

Наиболее распространенные языки в мире в 2023 г.
(по данным inbusiness.kz [<https://inbusiness.kz/ru/news/anglijskij-stal-samym-rasprostranennym-yazykom-v-mire-v-2023-godu>])

Несколько иначе данные представлены на сайте
 [<https://statisticsanddata.org/data/the-most-spoken-languages-2023/>]:

English: 1,459,223,454 speakers

Chinese Mandarin: 1,158,967,314 speakers

Hindi: 616,147,868 speakers

Spanish: 569,401,705 speakers

Bengali: 272,982,906 speakers

Standard Arabic: 272,398,649 speakers

French: 345,387,768 speakers

Portuguese: 269,887,864 speakers

Russian: 251,727,395 speakers

Urdu: 232,470,600 speakers

Indonesian: 200,051,571 speakers

German (Deutsch): 129,678,311 speakers

Nigerian: 128,730,238 speakers

Japanese: 121,792,197 speakers

Marathi: 99,501,029 speakers

Swahili: 80,483,211 speakers

Понятия «мажоритарный язык», «миноритарный язык»,
 «коммуникативно мощный язык», «коммуникативно слабый язык»

также во многом пересекаются. Под мажоритарным языком мы будем понимать язык с большим числом говорящих, в отличие от миноритарного языка. Коммуникативно мощные языки, сохраняя этот признак, обладают также рядом других характеристик. А.В. Кирилина определяет коммуникативно мощные европейские языки как «разработанные языки с высоким коммуникативным рангом и значительным числом говорящих, имеющие давнюю письменную традицию и функционирующие в экономически и культурно развитых европейских странах» [Кирилина, 2018, с. 27]. К этой группе относятся прежде всего английский, немецкий, русский, французский, итальянский, испанский языки. Однако в настоящее время коммуникативно мощными являются не только европейские языки, например путунхуа – литературный китайский язык (более подробно см. главу IV данной монографии).

История вопроса

Сегодня мы являемся свидетелями неравномерного участия разных языков мира в формировании коммуникативной ситуации. Наиболее значимые события, непосредственно имеющие отношение к современной языковой ситуации в мире, берут начало в середине XX в. После Второй мировой войны в Европе происходят колоссальные изменения, затронувшие различные аспекты жизни общества: политические, экономические, социальные, культурные, которые, конечно, не могли не отразиться на языке.

Однако столь стремительному изменению языковой ситуации в современном мире мы обязаны не только объективным социально-политическим и экономическим факторам, но и психологическим установкам, в большей степени зависящим от ценностей и установок социальных групп и отдельных личностей. В начале XXI в. эти тенденции связаны с активно набравшей темпы глобализацией – «крупномасштабной интеграцией человеческого сообщества, направляемой и стимулируемой прежде всего факторами политическими, экономическими, идеологическими, в том числе религиозными и пр.» [Нещименко, 2006, с. 57].

Отметим, языковая ситуация в мире всегда зависела от политической ситуации, от «веса» страны на международной арене, от степени интенсивности международных контактов и в немалой степени от интенсивности внешней и внутренней миграции. Пример XX в. хорошо это демонстрирует.

До Первой мировой войны в мире практически полностью преобладал французский язык, при этом английский, немецкий и русский языки использовались как международные, но не так широко. Так, немецкий язык был основным языком в контактах между Германской и Австро-Венгерской империями, а русский – в славянской среде.

Монополия французского языка была нарушена на Парижской мирной конференции (1919–1920), где французским лидерам пришлось признать равноправие французского и английского языков, что впоследствии было закреплено в функционировавшей в межвоенные годы Лиге Наций.

В области науки в этот период явное преимущество было у немецкого языка, наиболее ярко проявляясь в науке о языке – лингвистике, которую неофициально называли «немецкой наукой». Так, А.А. Холодович по этому поводу заметил: «<...> кому бы пришлось в голову читать лингвистическую работу по-русски, когда международным языком уважающих себя лингвистов в то время был немецкий?» [Холодович, 1977, с. 657]. Более того, при обсуждении языка, на котором следует издать «Энциклопедию славянской филологии», один из участников Предварительного съезда русских филологов (1903) после несогласия остальных подготовить ее на латыни (!) предложил немецкий язык [Лаптева, 2012, с. 20], что также было, впрочем, отвергнуто. Тем не менее господство и престиж немецкого языка как языка науки в XX в. еще довольно долго сохранялись наряду с английским и французским языками, на нем писали не только немецкоязычные авторы, но и иностранцы (более подробно см.: [Валуйцева, Хухуни, 2020]).

Судьба русского языка в XX в.

Не менее показательна история русского языка в этот период. В СССР (30 декабря 1922 – 26 декабря 1991) русский язык имел статус государственного, служил средством межнационального общения на территории страны, а также обладал международным статусом. Приобретение русским языком международного статуса в XX в. связано с его включением в список официальных языков Организации Объединенных Наций (24 октября 1945), что было продиктовано во многом политическими причинами. Русский язык изучался в школах и вузах не только в странах социалистического лагеря, но и в других странах. Интерес к изучению русского языка

часто был продиктован прагматическими задачами. Так, «после запуска советского спутника интенсивные курсы по чтению научной и специальной литературы на русском были введены в программу многих американских университетов, а также проводились в исследовательских институтах и научных лабораториях США» [Романов, 2017]. Также популярности русского языка на мировой арене способствовали успехи СССР в экономике, науке, космосе и культуре. Популяризации русского языка в мире не в меньшей степени способствовала внешняя языковая политика СССР в 60–70-е годы XX в. Так, в 1966 г. был основан Научно-методический центр русского языка при МГУ им. М.В. Ломоносова, ставший в 1974 г. самостоятельным учебным заведением – Институтом русского языка имени А.С. Пушкина, основная деятельность которого была связана с вопросами преподавания русского языка как иностранного. 7 сентября 1967 г. была создана Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), цель которой была определена как установление и поддержание научного диалога между учеными-русистами разных стран. В этот период в СССР также активно проводились мероприятия, связанные с пропагандой русского языка за рубежом (олимпиады, конкурсы, фестивали и т.п.) [Валуйцева, Хухуни, 2020].

В то же время русский язык не получил признания в качестве языка научного дискурса, несмотря на то что в СССР издавалось довольно большое количество научных журналов по разным областям знания. Исключения составляли советские научные журналы по вопросам русистики или славистики, однако на международном уровне такого статуса у языка не было, в отличие от английского, французского и немецкого. Русский язык официально признавался языком научных конференций (наряду с немецким, французским и английским), однако чаще всего на нем выступали советские ученые (более подробно см.: [Валуйцева, Хухуни, 2020]).

После распада Советского Союза Российская Федерация сохранила место в Совете Безопасности ООН в качестве преемницы Советского Союза; русский язык также сохранил статус официального языка международной организации и по-прежнему числится в «клубе мировых языков» наряду с английским, арабским, испанским, китайским, французским. Официальный статус русского языка в РФ «возрос»: в статье 68 Конституции РФ отмечается, что «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз

равноправных народов Российской Федерации» [Конституция Российской Федерации, 2020] (по Конституции СССР и Конституции РСФСР русский язык не обладал таким статусом). Однако в бывших советских республиках русский язык постепенно терял свои позиции, уступая национальным языкам. Во многих государствах, возникших после распада СССР, русский язык потерял статус государственного или официального. Аналогичные процессы отмечались в области науки: если до распада Советского Союза научное общение советских ученых происходило на русском языке, то впоследствии ситуация существенным образом изменилась. Сегодня даже владеющие русским языком на высоком уровне ученые из республик бывшего СССР могут выступать с докладами на английском языке [Валуйцева, Хухуни, 2020].

Английский язык как глобальный

Существуют как объективные, так и субъективные причины того, почему именно английский язык был признан глобальным в начале XXI в. На английском в США говорят 95.81% жителей страны (251 388 301 человек); в Индии – 11.38% (125 226 449); на Филиппинах – 92.58% (89 800 000); в Нигерии – 53.34% (79 000 000); в Великобритании – 97.74% (59 600 000); в Германии – 56% (46 272 504); в Канаде – 85.18% (25 246 220); во Франции – 36% (23 000 000); в Австралии – 97.03% (17 357 833); в Италии – 29% (17 000 000) [Сескутова, 2015, с. 50]. В качестве второго или третьего языка в профессиональной деятельности и общении английский язык также оказывается высоко востребованным: на сегодняшний день более миллиарда человек используют английский язык в этом качестве [Сескутова, 2015, с. 50]. Как отмечает З.Г. Прошина, причины, способствовавшие повсеместному распространению английского языка, имеют 1) исторический, 2) политико-экономический, 3) информационный и, наконец, 4) лингвистический характер. Исторические причины обусловлены колониальным прошлым Великобритании, в результате чего «в 1920-х годах 1/4 карты земного шара была англоговорящей» (более подробно см.: [Прошина, 2017, с. 17]). Политико-экономические причины объясняются мощью англоязычных держав; прежде всего США и Великобритании. Английский язык обладает высоким социальным престижем, что подчеркивается использованием английского языка в рекламной коммуникации даже в тех странах, где он не

является государственным. Информационные причины – использование английского языка как языка науки, Интернета, социальной коммуникации, морской навигации, международной авиации и пр. – также поспособствовали укреплению статуса английского языка в мире. Не последнюю роль сыграли и собственно языковые основания.

По мнению ряда исследователей, одним из принципиальных требований к глобальному языку является его относительная доступность, иначе говоря, простота его усвоения. Согласно формальному определению сложности языка, которое ввел в научный лексикон отечественный математик Андрей Николаевич Колмогоров (1903–1987), языковую сложность определяют через корреляты, одним из которых, является, например, разнообразие элементов: чем больше в языке элементов, тем более сложен этот язык по данной системе. Единообразие в образовании какой-либо грамматической формы свидетельствует об относительной простоте языка. Если рассматривать английский язык через призму колмогоровской сложности, то следует признать, что этот язык не является сложным для освоения – его грамматика довольно проста. Будучи структурно языком аналитического типа, английский язык обладает скромным количеством словоизменительных средств. Так, например, множественное число имен существительных передается в основном присоединением форманта -s/-es к основе, а прилагательные не изменяются по числу. Следует, однако, отметить разветвленную глагольную систему. Что касается лексического уровня английского языка, то его словарный запас включает большое количество лексем романского происхождения: по некоторым подсчетам, от 40 до 60% единиц современного английского языка составляют слова французского происхождения. Таким образом, английский язык демонстрирует высокую степень толерантности к разного рода заимствованиям, что является безусловным преимуществом для глобального языка и свидетельствует о его языковой гибкости (более подробно см.: [Раренко, 2019]).

Английский язык в высшем образовании (вне автохтонных территорий)

Особый вопрос – роль языков в образовании, т.е. в сфере деятельности, чрезвычайно важной в современном мире. Глобализационные процессы в этой области также тесно связаны с миграцией,

в том числе транснациональной. В наше время миграция вызывается не только политическими и экономическими причинами. Происходят интенсивные трансграничные перемещения представителей тех профессиональных групп, которые по роду своей деятельности склонны к мобильности: это журналисты, деятели науки и культуры, бизнесмены и рабочие-мигранты, преподаватели и учащиеся, спортсмены, а также обладатели ряда других профессий. Профессиональная миграция является средством выхода языков за пределы своих автохтонных территорий, она вносит значительный вклад в формирование ситуации двуязычия или многоязычия в разных странах мира. Некоторые исследователи считают, что двуязычие или многоязычие к настоящему времени действует практически во всех странах. Однако в каждом случае ситуация складывается из специфического набора характерных признаков, обуславливающих особенности применения языков в разных сферах коммуникации и различных социально-культурных контекстах. Эти закономерности касаются английского языка, действующего как средство международного общения в наиболее высокостатусных сферах коммуникации. К ним относятся наука, компьютерные технологии, экономика, массмедиа, образование, в том числе высшее.

Английский язык в сегодняшнем мире выполняет роль *lingua franca* в высшем образовании. В последние десятилетия во многих университетах Европы ряд курсов преподается на английском языке, причем это касается и лекций, и семинарских занятий. Такая тенденция обуславливается экономическими причинами и соображениями престижа учебного заведения: включение английского в число языков преподавания и исследовательской деятельности позволяет привлечь к работе в университете известных профессоров. Многонациональным стал также состав обучающихся – студентов и аспирантов из разных стран [Risager, 2012]. В наше время такие университеты получили название «интернациональных» (англоязычный термин – *international universities*), однако для Европы подобная ситуация не является совершенно новой: академическая сфера, в том числе университеты, всегда действовали «поверх границ» [Bull, 2012].

Сегодня ситуация с использованием английского как языка преподавания имеет ярко выраженную экономическую составляющую и свидетельствует о формировании глобального рынка в сфере высшего образования. Университеты стали выступать как носители интеллектуального капитала, и английский в этом

процессе является ведущим языком. Т. Булл отмечает, что экономические категории проявляются в применяемых терминах, обозначающих новые для дискурса академической области понятия, такие как *knowledge economy*, *knowledge-based economy* – «экономика знания», «экономика, основанная на знании». При этом образование по-прежнему рассматривается не только как общественная ценность, что традиционно, но и как важнейший атрибут современного общества, которое характеризуют как *knowledge society* – «общество знания» [Bull, 2012].

Сами понятия глобализма и глобализации тесно связаны с экономическими категориями, формированием глобального рынка. В таком социально-политическом контексте английский язык 20–30 лет назад начал утверждаться в сфере высшего образования, и его можно рассматривать как важный инструмент глобализации. В последние годы интенсивность глобализации снизилась. В политике, в том числе языковой, в экономике и культуре проявляются противоположные ей тенденции, однако английский остается ведущим языком международного общения, в том числе в высшем образовании. На европейском континенте многие университеты приняли «правила игры» уже несколько десятилетий назад и не отказываются от них.

Нельзя не видеть того, что в современном мире владение английским языком является социальным «лифтом» для индивида – английский язык позволяет получить престижную и потому хорошо оплачиваемую работу, добиться более высокого статуса в обществе. Таким образом, его экономическая ценность проявляется не только по отношению к организациям и профессиональным сообществам, но и по отношению к отдельной личности. Образование играет значительную роль в социальных процессах, и настроения студентов свидетельствуют о понимании ситуации. Так, опрос, проведенный в университете г. Хельсинки (Финляндия), где в последние 10–15 лет выросло количество групп, для которых английский стал одним из языков преподавания, показал, что недостаток курсов, преподаваемых на английском, оценивается учащимися как недостаток образовательной программы [Lindström, 2012]. Анкетирование студентов одного из университетов другого региона, а именно Южной Африки, также показало, что они в своем большинстве поддерживают применение английского языка в образовании, при том что связывают свою идентичность и культуру с языком африкаанс. В настоящее время языковой багаж некоторых студентов, называющих родным или домашним (англо-

язычный термин – home language) африкаанс, дополняется одним из африканских языков ЮАР [Coetzee-Van Rooy, 2013].

Однако проявляется и противоположная тенденция: глобальное распространение английского языка вызывает недовольство и конфликты. «Захват» со стороны английского доминирующих позиций в наиболее высокостатусных и ключевых сферах современного общества осознается как вытеснение и маргинализация других языков, в том числе имеющих немалое число носителей. Этот вопрос касается также высшего образования и является проблемой для студентов и преподавателей. Например, в том же университете г. Хельсинки, где рабочими являются три языка (финский, шведский и английский), многие студенты, в том числе финноязычные, сожалеют, что программа не дает им возможность усовершенствовать знание шведского языка, которым они ранее не овладели на достаточно хорошем уровне и который наравне с финским является государственным языком Финляндии. Однако такое недовольство имеет не только субъективные обоснования. Шведский важен как региональный язык Северной Европы, поэтому владение им рассматривается как практическая ценность, а его оттеснение на периферию образовательной и научной деятельности – как негативный фактор [Lindström, 2012]; подробнее на эту тему см. [Опарина, 2015]. Негативно оценивается также сужение сферы применения финского языка.

Судьбы миноритарных языков

Как упоминалось в начале статьи, современная языковая ситуация в мире является противоречивой. В то время как одни языки упрочивают свою позицию и соперничают за доминирование в разных коммуникативных сферах, другие борются за выживание.

В современных исследованиях анализируются причины и последствия вымирания языков, предлагаются меры по ревитализации языков национальных меньшинств. Подчеркивается, что языковое разнообразие как компонент культурного наследия и идентичности нации важно сохранять от чрезмерного воздействия английского языка, который стал *lingua franca* в межкультурной коммуникации.

В первую очередь под угрозой исчезновения оказываются языки, число говорящих на которых небольшое и уменьшается по естественным причинам, так называемые миноритарные языки.

Чтобы не допустить утраты языкового многообразия, некоторые государства проводят политику ревитализации языков и культур. Так, в Чили, в основном испаноговорящей стране (из 16 000 000 чилийцев 14 000 000 говорят на чилийском диалекте испанского как на первом языке), в настоящее время правительство предпринимает (и весьма успешно) ряд мер по восстановлению и защите культур и языков коренных народов. Сегодня в стране признаны девять живых (на которых говорят от 20 до 200 000 человек) и семь мертвых языков.

Наибольшие шансы на выживание миноритарный идиом имеет в том случае, если он признается на государственном уровне именно языком, а не диалектом [Contested languages, 2021]. В Европе, например на территории Королевства Великобритания и Северной Ирландии, среди языков, которым грозит исчезновение, – гэльский язык, скотс, мэнский язык и др. Эти языки являются официально признанными, и этот факт позволяет им претендовать на получение помощи от государства.

Особого упоминания заслуживает история мэнского языка, поскольку он буквально восстал из мертвых. До V в. н.э. остров Мэн, как полагают исследователи, был населен только бриттскими племенами, а в V в. остров захватили гойделы. В IX в. о. Мэн входит в состав королевства Мэна и Островов, основанного викингами, а в 1265 г. управление острова переходит к шотландцам. В 1333 г. остров уже находится под сюзеренитетом английского короля, и в качестве основного языка используется английский, что ведет к ослаблению языка местного населения. К середине XVIII в. происходит почти полная англизация городского населения. Уже в этот период молодежь родному языку предпочитает английский. Об утрате мэнским языком позиций свидетельствуют цифры. В 1901 г. из 4657 говорящих на мэнском языке 59 владеют английским, а уже в 1911 г. на мэнском говорят 2832 человека, и все они считают себя билингвами: наряду с мэнским они владеют английским языком. Число говорящих на мэнском языке в последующие годы стремительно падает: 896 человек в 1921 г., 529 человек в 1931 г. В 1975 г. на Международном конгрессе кельтологов в Пензансе (Великобритания) язык был официально объявлен мертвым, поскольку в конце 1974 г. скончался последний традиционный носитель мэнского языка – рыбак с острова Мэн Нэд Маддрел (Edward Maddrell (1877–27 December 1974)).

Более десяти лет (с 1975 г. по приблизительно 1986 г.) язык действительно считался мертвым, поэтому, когда в 1981 г.

проводилась перепись населения Королевства, вопрос о знании мэнского языка был из опросника вычеркнут, но уже в 1991 г. включен снова. Согласно данным на 1991 г., 741 житель острова (1% населения) владел языком. За последующие десять лет число говорящих на мэнском языке увеличилось более чем в два раза и составило в 2001 г. приблизительно 2,2% населения острова. При этом отмечалось, что 1527 человек говорят на языке, 910 человек читают, а еще 706 человек могут писать на мэнском языке. Еще более удивительным оказалось то, что 46% говорящих (784 человек) составляли жители острова в возрасте до 19 лет. Данные за 2011 г. сильно различаются: от приблизительно 200 уверенно говорящих до приблизительно 2000 человек.

Примерно с середины 1990-х годов мэнский язык как предмет по выбору начинает преподаваться в начальной и средней школах, а также на курсах при Колледже острова Мэн (Isle Man College), г. Дуглас.

Социальная значимость языка растет. В 2001 г. появилась первая начальная школа (Bunscoill Ghaelgagh), где все предметы преподаются на мэнском языке. В парламенте острова Мэн наряду с английским языком предусмотрено употребление мэнского языка.

Постепенно мэнский язык занимает свою нишу в СМИ: транслируются радиопередачи, создаются сайты, в газете Examiner публикуются билингвальные колонки – на английском и мэнском языках; в газете Manx Independent есть регулярная рубрика, посвященная изучению мэнского языка, а в журнале Capn новости публикуются исключительно на мэнском. Уличные указатели на о. Мэн на английском языке дублируются на мэнском; в официальных документах кроме английского языка используется мэнский.

В некоторых церквях на мэнском языке проводятся богослужения. Библия была полностью переведена на мэнский язык еще в 1775 г., а в конце XX – начале XXI в. переводы Библии на мэнский язык были переизданы.

Переиздаются также словари мэнского языка XIX–XX вв. и некоторые классические пособия.

По мере того как возрастает интерес жителей острова к мэнскому языку, можно предположить, что они связывают свою национальную идентичность именно с этим языком. Отметим, однако, что говорящие сегодня на мэнском языке являются билингвами – владеют английским языком.

Еще одним миноритарным языком Европы является фриульский, принадлежащий к романской группе языков. Он также

известен как восточный ретороманский и фурланский. Этот язык распространен на территории северо-восточной Италии в историческом регионе Фриули – на большей части современной области Фриули-Венеция-Джулия и в восточных районах области Венеция, также отчасти сохраняется в странах Латинской Америки. Ранее он был также распространен в ряде регионов Румынии. В Италии фриульский официально признан языком этнического меньшинства. Число носителей, по данным на 2002 г., составляет около 300 тыс. человек. В основном фриульский является языком бытового общения. Он не выполняет каких-либо официальных функций. Носители фриульского – это в первую очередь сельские жители среднего и старшего поколения, и до недавнего времени фриульский воспринимался как язык, принадлежащий только социальным «низам».

В разные периоды XX в. отношение к фриульскому языку, как и к языкам других этнических меньшинств, в Италии менялось. В 1925 г. в Италии было отменено преподавание языков этнических меньшинств. С 1928 г. единственным официальным языком государства был признан итальянский язык, помимо прочего началась итальянизация фамилий и топонимических названий.

В 1999 г. в Италии по рекомендациям Совета Европы (Европейская хартия региональных и миноритарных языков 1992 г.) был принят закон № 482 «О защите исторических языковых меньшинств», согласно положениям которого в Италии охраняются языки и культура албанского, каталонского, немецкого, греческого, словенского и хорватского населения, а также говорящего на французском, франко-провансальском, фриульском, латинском, окситанском и сардинском языках. По этому закону за языками перечисленных этнических групп был закреплен особый статус. Приняты также региональные законодательные акты о защите фриульского языка, среди них – закон 1981 г., поддерживающий использование языка в образовании, издательской деятельности и культурной сфере, благодаря которому выросло количество школ с изучением фриульского языка.

По последним данным, в селах региона на фриульском языке в домашней обстановке говорят 65,5% населения, а в столице – г. Удине лишь 17% горожан. В «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» организации ЮНЕСКО фриульский язык отмечен как неблагополучный, и этому в немалой роли «способствует» тот факт, что фриульская молодежь между собой предпочитает общаться на итальянском языке, считая его более престижным.

В еще более плачевном положении оказываются языки, имеющие лишь статус диалектов. Они не учитываются в официальной статистике, не могут рассчитывать на официальную помощь государств, на территории которых существуют. К таким непризнанным языкам сегодня относится, например, пьемонтский – один из галло-итальянских языков, распространенный на северо-западе Италии в области Пьемонт. Несмотря на то что многие европейские и американские лингвисты считают пьемонтский самостоятельным языком, в Италии он все еще считается диалектом, а число говорящих на нем сегодня насчитывает около 2 млн человек. Пьемонтский язык имеет определенный официальный статус, признанный региональным правительством Пьемонта, но не правительством Италии, что означает отсутствие какой-либо поддержки со стороны правительства.

Если сравнивать перспективы пьемонтского и фриульского языков, то у фриульского, как полагают специалисты в области социолингвистики, их больше по той причине, что он официально признан и получает поддержку государства [Contested languages, 2021].

В ситуациях с миноритарными языками мы часто наблюдаем проявление культурного империализма. Это явление имеет примеры и в прошлом. Так, в конце XVI – начале XVII в. переселенцы из Старого Света в Новый везли с собой свой культурный багаж, в том числе язык. Освоившись на территориях Северной Америки, основав новые города (Нью-Йорк, Бостон, Новый Орлеан и др.), европейцы заняли доминирующее положение на континенте. По отношению к племенам индейцев с самого начала проводилась жесткая политика культурного империализма: индейцев выгоняли с их территорий, учреждались государственные институты на английской языке, что привело к исчезновению многих языков коренных народов. К началу XXI в. в Северной Америке (США и Канада) осталось немногим более 200 языков индейцев, исчезло же примерно 120. Сегодня осталось всего несколько языках (навахо, дакота, чероки, кри, оджибва), на которых говорят десятки тыс. человек. С конца XX в. в США и Канаде предпринимаются усилия по возрождению языков коренных племен. В ряде случаев удастся затормозить процесс отмирания, что дает шанс на возрождение языка.

В Южной Америке на коренных языках говорят около 20 млн человек, некоторые языки стали межэтническими, по сути – средством самоидентификации индейцев. В ряде случаев языки приобрели официальный статус (кечуа, гуарани, аймара). Общее число гово-

рящих на языках американских индейцев к началу XXI в. оценивается как более 32 млн. Из них в Южной Америке – около 20 млн, в Мезоамерике – 10 млн, в Северной – более 500 тыс. человек¹.

В сложной языковой ситуации, когда родной язык в силу определенных причин подвергается опасности исчезновения (например, не рассматривается как языковой капитал и поэтому теряет привлекательность для носителей), своего рода «спасением» потенциально может стать билингвизм, когда один язык используется как язык межкультурной коммуникации, а родной язык – как язык этнокультурной идентичности.

Однако, отметим, определенной угрозе сегодня подвергаются и коммуникативно мощные языки – немецкий, французский и др. Как упоминалось выше, многие исследователи и общественные деятели считают, что доминирование английского языка ведет к маргинализации других языков, в том числе мажоритарных.

Например, согласно официальным данным, под угрозой исчезновения находится сегодня ирландский язык – язык крупной нации (людей, имеющих ирландские корни, в современном мире насчитывается от 70 до 80 млн). По официальным данным ирландского правительства, на 2004 г. в Ирландской Республике 1 570 894 человека владеют ирландским языком, из них 339 541 человек используют ирландский язык в повседневном общении; 155 039 человек используют язык примерно раз в неделю; 585 300 человек – реже; 459 657 человек – почти никогда, а 31 357 человек не ответили на вопрос о частоте использования языка². [<https://www.missionary-bible.ru/index.php/yazyki/8-glavnaya/398-irlandskij-yazyk>³]

По мнению Д. Кристала, уровень опасности исчезновения языка зависит от трех основных параметров: степени освоения языка среди детского населения общины, отношения общины к языку и степени воздействия других языков [Crystal, 2004].

В случае с ирландским языком, видимо, «сработали» все три фактора: английский язык, ставший в стране и мире *lingua franca* для межкультурной коммуникации, рассматривается в Ирландской Республике как язык большинства и приобретает статус «престижного», одновременно вытесняя ирландский язык и снижая его популярность в глазах жителей Ирландии. В стремлении

---

¹ Индейские языки. – URL: https://iling-ran.ru/kibrik/American_Indian_Lgs.pdf

² Индейские языки. – URL: https://iling-ran.ru/kibrik/American_Indian_Lgs.pdf

³ <https://www.missionary-bible.ru/index.php/yazyki/8-glavnaya/398-irlandskij-yazyk>

обеспечить языковой капитал подрастающему поколению ирландцы ограничивают использование родного языка даже в рамках семейного общения. По некоторым данным, только 5% жителей Ирландии используют данный язык как инструмент коммуникации дома и незначительно количество семей способствует его усвоению детьми как первого языка общения, предпочитая ему английский.

Что касается английского языка, то определенные «опасности» подстерегают и его. Продолжая свое триумфальное шествие по всем континентам, английский становится, с одной стороны, языком всех, с другой – как бы «ничьим» языком, поскольку, выходя за пределы автохтонных территорий, он часто теряет связь с какой-либо определенной культурой.

Примером может служить распространение английского языка «Globish» (от англ. global и English). Данный термин, впервые появившийся в одном из номеров Christian Science Monitor в 1997 г., а в 1998 г. использованный М. Гоугейтом для разработанного им искусственного диалекта на основе английского языка, сегодня обозначает набор диалектов английского, которые функционируют за пределами англоязычных регионов [M.N. Gogate's website]. В 2004 г. вышли работы Ж.-П. Нерьепа с изложением его версии этого языка, в которых Globish был позиционирован как естественный язык. Позже Нерьепа разработал учебники Globish, предназначенные для не носителей английского языка, чтобы они могли общаться друг с другом на нем как на *lingua franca*.

Наряду с Globish используются другие «адаптации» английского языка. Так, радиостанция Voice of America при вещании на неанглоязычную аудиторию с 1959 г. использует так называемый Special English – контролируемую версию английского языка, с лексиконом около 1500 слов, в которой преобладают короткие предложения, а скорость речи медленнее, чем у традиционного английского. Разновидностью версии Special English является Specialized English, разработанный и используемый радиовещательной корпорацией Feba Radio, по своим характеристикам почти совпадающий со Special English и в небольшой степени отличающийся лексиконом.

Признаваемые рядом ученых национальные варианты английского языка – такие как Russian English, German English, Indian English и пр., каждый со своей «нормой» (более подробно см. [Прошина, 2017]), также свидетельствуют о «размывании» английского языка.

Еще одним фактором, повлиявшим на изменение языковой ситуации в мире, следует назвать высокий уровень миграции насе-

ления, начавшейся еще в середине XX в. и продолжающейся сегодня. Интенсивная миграция затронула почти все континенты, в результате чего многие естественные языки распространились за пределы своих автохтонных территорий, оказывая влияние на другие естественные языки, в том числе автохтонные, и сами нередко испытывая их влияние.

Роль миграции в процессе языковых контактов

Интенсивная миграция, характерная для последних десятилетий и затрагивающая не только индивидов, но и целые группы населения, влияет на все стороны жизни современного общества. Миграция усиливает межъязыковые и межкультурные контакты, так как переходит границы языков, культур и часто – государств. Поэтому языковые и культурные процессы оказываются непосредственно зависимыми от миграции. Несомненно, эти процессы воздействуют на состояние языков на своих автохтонных территориях и вне их, в том числе на взаимоотношения мажоритарных и миноритарных языков и диалектов.

Эти грани ситуации взаимосвязаны. Так, представление о функционировании языка за пределами автохтонной территории ассоциируется прежде всего с мажоритарными и коммуникативно мощными языками, которые приобрели статус международных в результате глобализационных процессов, происходивших в разные исторические периоды. Среди причин распространения языков западноевропейских стран за пределы их автохтонных ареалов – колонизация стран Азии и Африки государствами Западной Европы в XVIII–XIX вв., позже – мировое экономическое развитие. Современная глобализация, интенсифицирующая все аспекты международных и межкультурных контактов, способствует распространению наиболее коммуникативно мощного языка, английского.

Однако миграция означает также выход за пределы автохтонных территорий языков, имеющих многочисленный состав носителей, однако не обладающих таким мощным «всемирным» потенциалом, как английский. Например, турецкий язык за последние полвека получил широкое распространение на территории Германии в результате интенсивной иммиграции носителей этого языка. Лингвисты анализируют влияние, которое турецкий язык оказывает на лексику и структуру немецкого, особенно на его разговорные варианты [Опарина, 2023]. В США проживают множество мигрантов с разных кон-

тинентов, в том числе носителей языков хинди и польского – достаточно многочисленных по числу говорящих. Так, на хинди в Индии, Бангладеш, Непале и некоторых других странах Азии говорят более 500 млн человек, польским владеют около 60 млн¹.

Кроме того, мажоритарные языки, которые поддерживаются экономикой и военной силой их стран и обладают потенциалом стать международными, за пределами автохтонных территорий нередко оказываются в роли языков меньшинств. Это, например, касается языков многих европейских стран (кроме английского, на территории Северной Америки): французского, немецкого, испанского, русского; это также китайский язык, обладающий на своей автохтонной территории наибольшим по сравнению с другими языками числом говорящих на нем и считающих его своим родным языком². Мажоритарные языки, в том числе имеющие статус официальных / государственных, могут потерять свою роль в результате изменения общественно-политических обстоятельств. В такой ситуации оказался русский язык в бывших советских республиках после распада Советского Союза в 1991 г. Интересно то, что отношение к русскому языку после распада СССР было разным в бывших советских республиках. В ряде новых государств его сразу лишили статуса официального / государственного языка (Латвия, Эстония). В других (например, Казахстан, Кыргызстан) русский язык утратил статус государственного, но сохранял статус официального, используемого в организациях и рабочих коллективах наравне с автохтонным языком данной страны.

Наконец, не следует игнорировать происходящие в последние десятилетия процессы, касающиеся ряда миноритарных региональных языков и диалектов в их автохтонных ареалах. Поскольку статус многих идиомов как языков или диалектов до настоящего времени остается спорным, в англоязычной лингвистике используется термин *contested languages* – «языки с оспариваемым статусом». Этот термин вполне выражает суть ситуации [Опарина, 2024]. Таких языков / диалектов много в Европе, например в Италии, особенно в ее северных регионах. Совет Европы защищает права этих идиомов и, как правило, признает за ними статус самостоятельных

---

¹ Язык хинди. – URL: https://mgimo.ru/study/faculty/mo/kindo/docs/yazyk-khindi/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=

² См. главу Красиковой Е.А. «Проблемы развития китайского языка как одного из наиболее коммуникативно мощных языков XXI века: тенденции и перспективы лексического состава путунхуа» в данной монографии.

языков. Однако не все государства готовы признавать региональные идиомы языками и настаивают на их диалектном статусе [там же]. Академическая среда и общественные активисты способствуют продвижению прав «спорных языков» в СМИ, образовании и других сферах региональной жизни. Они также способствуют приданию тем из них, которые считаются государственными органами диалектами, статуса языков. Лингвисты настаивают, что это необходимо делать, опираясь на структурные особенности, отличающие «оспариваемые языки» (contested languages) от признанных языков, в том числе общенациональных [Contested languages, 2021].

Необходимо отметить, что миноритарные языки и диалекты находятся в настоящее время в разном положении: от успешного существования и развития до жизни на грани исчезновения. К идиомам, значительно укрепившимся в последние десятилетия в роли региональных языков Европы, относятся баскский и каталанский на севере Испании. Лингвисты работают над стандартизацией региональных языков и диалектов Италии – пьемонтского, ломбардского, сицилийского. К середине XX в. на грани исчезновения оказался валлийский язык в Британии, но меры по его распространению, в первую очередь в сфере региональной культуры и образования, привели к улучшению ситуации [Раренко, 2019; Раренко, 2020; Раренко, 2024]. В Европе также есть пример ливонского языка, которым пользовалось финно-угорское этническое меньшинство на территории Латвии. Последний носитель этого языка скончался более десяти лет назад. Однако сейчас в Латвии при поддержке тех, кто считает себя потомками этого этноса, предпринимаются попытки возродить ливонский язык. В данном случае государственные органы страны (Латвии) поддерживают возрождение и придание ливонскому статуса языка [Contested languages, 2021].

Таким образом, в Европе повышение статуса и развитие региональных языков и диалектов поддерживаются международными организациями, в том числе ЮНЕСКО, конвенциями Совета Европы. В случае успеха такой подход приводит к позитивному изменению положения региональных языков и диалектов в их автохтонных ареалах. При этом тесный контакт языков отражается не только в экстралингвистическом контексте их существования, он также влияет на их внутриязыковые характеристики [Опарина, 2023].

В целом миграционные процессы в разные исторические периоды были и остаются главной движущей силой взаимодействия языков и их распространения по миру. Миграция является причиной многих социальных и культурных трансформаций в истории.